

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Пролог

Нью-Йорк, 2008	9
----------------------	---

Часть первая

СТРАННЫЕ МЕСТА, О КОТОРЫХ Я НЕ ЗНАЛ

Нью-Йорк (1999)	15
Нью-Йорк (1965—1968)	22
Лондон, Англия (1999)	28
Сан-Франциско, Калифорния (1969)	33
Нью-Йорк (1999)	37
Остин, Техас (1999)	42
Олд-Сэйбрук, Коннектикут (1971)	48
Бостон, Массачусетс (1999)	55
Париж, Франция (1999)	58
Дариен, Коннектикут (1972)	64
Миннеаполис, Миннесота (2000)	70
Сомерсет, Англия (2000)	75
Дариен, Коннектикут (1972)	81

Нью-Йорк (2000)	85
Нью-Йорк (2000)	91
Дариен, Коннектикут (1973)	98
Нью-Йорк (2000)	103

Часть вторая

МЫ ВСЕ СДЕЛАНЫ ИЗ ЗВЕЗД

Дариен, Коннектикут (1973)	111
Округ Сан-Бернардино, Калифорния (2001)	117
Стратфорд, Коннектикут (1974)	123
Нью-Йорк (2001)	128
Нью-Йорк (2001)	132
Стратфорд, Коннектикут (1975)	140
Солт-Лейк-Сити, Юта (2002)	148
Честер, Коннектикут (1976)	153
Лос-Анджелес, Калифорния (2002)	158
Нью-Йорк (2002)	164
Дариен, Коннектикут (1978)	170
Нью-Йорк (2002)	176
Нью-Йорк (2002)	182
Дариен, Коннектикут (1978)	187
Нью-Йорк (2002)	192
Дариен, Коннектикут (1979)	197
Нью-Йорк (2002)	207

Часть третья
ВО СНАХ Я ВСЕ ВРЕМЯ УМИРАЮ

Барселона, Испания (2002)	215
Дариен, Коннектикут (1979)	223
Нью-Йорк (2002)	229
Нью-Йорк (2003)	233
Дариен, Коннектикут (1979)	239
Север штата Нью-Йорк (2005)	245
Норуолк, Коннектикут (1980)	250
Лондон, Англия (2005)	258
Стамфорда, Коннектикут (1982)	264
Санкт-Петербург, Россия (2005)	269
Дариен, Коннектикут (1982)	276
Нью-Йорк (2006)	285
Дариен, Коннектикут (1982)	292
Нью-Йорк (2006)	297

Часть четвертая
А ЗАТЕМ ВСЕ РАССЫПАЛОСЬ

Лондон, Англия (2006)	305
Дариен, Коннектикут (1983)	317
Нью-Йорк (2007)	322
Нью-Йорк (1983)	328
Нью-Йорк (2007)	333

Дариен, Коннектикут (1983)	340
Лондон, Англия (2007)	347
Сторс, Коннектикут (1983—1984)	353
Нью-Йорк (2007)	358
Сторс, Коннектикут (1984)	365
Нью-Йорк (2008)	370
Дариен, Коннектикут (1984)	382
Майами, Флорида (2008)	388
Нью-Йорк (2008)	400
Нью-Йорк (2008)	405
Дариен, Коннектикут (1985)	414
Нью-Йорк (2008)	420

Предисловие

В 2016 году вышли в свет мои первые мемуары «Porcelain», описывающие странную жизнь их автора в Нью-Йорке с 1989 по 1999 год. Когда я завершил работу, вместо того, чтобы вернуться к прежним делам, продолжил писать. Создаваемый текст был логическим продолжением первой книги. Повествование начиналось с того места, где оно в ней закончилось. Но одновременно я накидывал и традиционную автобиографию. Это была история моей жизни со дня рождения и примерно до того момента, с описания которого стартовали «Porcelain».

В начале 2017 года в Нью-Йорке мне пришла в голову мысль объединить в одну книгу все, что написано после первых мемуаров. Именно это я и попытался сделать в «А потом все рассыпалось». Смею надеяться, что мое неблагополучное детство поможет читателю понять нарастающий из года в год ужас моей взрослой жизни. На прыжки во времени, которые я позволил себе делать в изложении хода событий, меня вдохновила «Бойня номер пять»¹. Получилось вроде неплохо, только вот жаль, что я лишен гениальности Курта Воннегута.

Как и в «Porcelain», я изменил в этой книге некоторые имена и подробности, но все, описанное в ней, произошло на самом деле.

С благодарностью,

Моби

¹ «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» — автобиографический роман американского писателя Курта Воннегута о бомбардировке Дрездена союзными войсками Великобритании и США в 1945 году. Книга входит в список ста лучших англоязычных романов, написанных с 1923 года.

Пролог

НЬЮ-ЙОРК, 2008

Я хотел умереть. Но как?

Во мне было пятнадцать порций алкоголя, доза наркотика на 200 долларов и горсть обезболивающего. Я ввалился домой в четыре утра, одинокий и подавленный, и шарахался из комнаты в комнату, всхлипывая и повторяя: «Мне просто хочется сдохнуть!»

Через час удалось сосредоточиться и прикинуть варианты.

Я все еще оставался белым американским протестантом из Коннектикута, который обязан думать о других, даже собираясь умереть. Поэтому, прежде чем убить себя, мне следовало не забыть отпереть входную дверь и прикрепить к дверной ручке записку о собственном самоубийстве. Чтобы те, кто захочет войти в мою квартиру, смогли прочесть ее и узнать, чего ожидать. Тогда они были бы не слишком шокированы, обнаружив мой труп.

В последние несколько лет депрессия у меня усилилась, и подобные ночи становились нормой.

Я был одиноким алкоголиком и отчаянно хотел любить кого-то. И чтобы меня любили в ответ. Но каждая попытка сближения с другим человеческим существом приводила к паническим атакам, которые оставляли меня одиноким и изолированным.

Несколько лет я успешно сочинял музыку и продал десятки миллионов записей. Но сейчас моя карьера трещала по швам.

Я не мог обрести ни любви, ни славы и поэтому пытался купить счастье. Тремя годами раньше моим достоянием стала роскошная квартира в пентхаусе в Верхнем Вест-Сайде Манхэттена — за шесть миллионов долларов наличными. Это был дом моей мечты: апарта-

менты на пяти этажах в верхней части знаменитого высотного здания с видом на Центральный парк. В детстве я жил на продуктовые талоны и социальное пособие. Поэтому мне казалось, что переезд в замок на небесах принесет долгожданное счастье. Но стоило мне перебраться в пентхаус в Верхнем Вест-Сайде, и меня охватили те же печаль и тревога, как и в маленьком лофте на Мотт-стрит¹.

Я продал «небесный замок», вернулся в даунтаун и снова окунулся в разгул. Заклеил окна фольгой и по выходным устраивал оргии, на которых правили бал спиртное и наркотики. Но чем глубже было мое падение, тем сильнее становились ненависть к себе и чувство одиночества.

Мне оказался недоступен мир славы и успеха. Но именно в нем моя жизнь имела значение и смысл. И единственной передышкой от тревоги и депрессии были ежевечерние час или два, когда я, набравшись водки и наркотика, искал человека, который был бы достаточно одинок и полон отчаяния, чтобы пойти со мной.

Незадолго до того я решил купить бар и превратить его подвал в светонепроницаемую квартиру. Мне казалось, что счастье придет, если жить по ночам. Я собирался спать в подвале бара, просыпаться в шесть вечера, ужинать, а затем ближе к ночи начинать пить и принимать наркотик. Я гулял бы до восьми утра, потом принимал бы горсть снотворного и обезболивающего, и спал бы до назначенных 18.00. Так, подобно тревожному, сломленному носферату², я мог бы провести остаток своих дней или лет, пока мне не пришел бы милосердный конец.

Десятилетиями я находил счастье в алкоголе и наркотиках. Но спиртного и наркотика требовалось все больше и больше, а похмелье могло мучить меня по несколько дней. Я стал испытывать его почти непрерывно и в таком состоянии не мог связно говорить или даже вспомнить самые простые слова.

¹ Лофт на Мотт-стрит Моби приобрел в 1995 году. Позднее, после крупных вложений в ремонт помещения, музыкант продал апартаменты.

² Н о с ф е р а т у — синоним слова «вампир».

У меня возникали смутные мысли о том, чтобы протрезветь, но они пропадали через пару дней воздержания. Я ходил на несколько встреч «Анонимных алкоголиков». Мне нравилось смотреть на покрытых татуировками красивых женщин-алкоголичек, но в конце концов это удовольствие перестало меня тешить: я пришел к выводу, что такая вот сознательная трезвость не для меня. И снова начал пить. Продолжал покупать наркотик, продолжал глушить похмелье горстями таблеток. И продолжал желать смерти и ждать ее.

Каждый день повторялся один и тот же сценарий: выбравшись из постели ближе к концу дня, я плелся в ванную, вставал под душ и снова и снова повторял одно слово — «черт».

Например: «Черт, опять похмелье». Или: «Черт, меня тошнит». Или: «Черт, я такой идиот». Или: «Черт, я ненавижу себя».

Меня согревала одна надежда: может быть, завтра «черт» не прозвучит после моего пробуждения — потому что, может быть, завтра я, наконец, буду мертв.

Итак, той ночью, о которой идет речь, я снова вернулся к вопросу: как свести счеты с жизнью. Повеситься или вскрыть вены — это казалось мне слишком жестоким. Также мне было известно, что таблетки не всегда срабатывают: иногда человек просто выbleвывает их и остается жив, но получает серьезные повреждения печени и мозга.

Я пошел на кухню, встал на колени и нашел под раковиной коробку с черными мусорными мешками. Взял в руки один из них и огляделся. Когда я покупал эту квартиру в 1995 году, она была пустым складским помещением в здании XIX века. Но спустя год работы с местным архитектором я обрел первый настоящий дом. Он был красивым, с мансардными окнами и высокими потолками, с белыми кирпичными стенами и шкафчиками из кленового дерева в кухне.

У меня возникали смутные мысли о том, чтобы протрезветь, но они пропадали через пару дней воздержания.

Здесь я записал большую часть альбомов, от проданного десятиллионным тиражом Play до последней записи, «Last Night», которая разошлась тиражом всего лишь сто тысяч экземпляров.

Здесь я влюблялся и терял любовь. Здесь я ужинал с матерью и бабушкой — теперь они обе мертвы. Я показывал эту свою студию Лу Риду¹. Я сидел в гостиной на современном датском диване из тикового дерева с темно-зеленой обивкой стоимостью 8000 долларов и играл на акустической гитаре «Heroes»² вместе с Дэвидом Боуи³.

В детстве я думал, что если смогу выпустить хотя бы одну запись и выступить перед сотней людей, то буду счастлив. Сейчас длинная высокая стена от входной двери до кухни была покрыта десятками моих золотых и платиновых пластинок, а я был несчастен. Спустиа целую жизнь, полную непонятной печали, мне приходилось признавать свое поражение.

Я построил этот дом. Здесь я и умру.

Я взял черный мешок и лег, откинув голову на подушку. Прощептал: «Господи, прости меня!» — и закрыл глаза.

¹ Льюис Аллан Рид — известный американский музыкант и певец.

² «Heroes» — культовая композиция Дэвида Боуи, которую очень любит Моби.

³ Дэвид Боуи — знаменитый британский рок-музыкант и певец, автор песен, продюсер, художник, актер.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
СТРАННЫЕ МЕСТА,
О КОТОРЫХ
Я НЕ ЗНАЛ